

О джазе и других «трудных» жанрах

Смена

беседует с народным артистом
РСФСР Л. О. Утесовым

С М Е Н А
г. Ленинград

27 ДЕК 1961

— У рядового любителя музыки сегодняшнее положение дел на эстраде, репертуар, качество исполнения, мягко говоря, не вызывают энтузиазма. У нас совершенно недостаточно хороших песен и музыкальных произведений. Не могли бы вы объяснить, в чем причина этого?

— О легкой музыке, о джазе говорилось немало и в периодической, и в специальной печати. Дискутировали много, но к общему выводу, можно сказать, не пришли. Что касается лично моего взгляда на положение дел, то я позволю себе вернуться к своей статье «Тургенев и легкая музыка», опубликованной в свое время в «Литературной газете»... Если помните, я рассказывал в ней, что когда-то в Одессе был пароход «Тургенев», который ходил в Аккерман по лиману, где никогда никаких штормов не бывало. Но пароход был плоховатый. Когда он стоял у пирса и публика собиралась у борта, то получал крен налево. Когда пароход отваливал, капитан кричал: «Что вы там стоите? Бежите все! Опрокинемся!» Все бросались к другому борту, и пароход получал крен направо. «Куды бежите?! — снова гремел капитан. — Бежите сюда!» Так и шел «Тургенев» до Аккермана, переваливаясь с борта на борт.

Такое качание в тихую погоду мне кажется характерным и для нашей легкой музыки...

— А для музыкальной критики?
— ...И, разумеется, для музыкальной критики. Крен на один борт — с эстрады, в клубах, на радио начинает звучать все подряд, без какого-либо критического отбора. Крен на другой борт — начинают раздаваться разговоры, что джаз — чуждое нам явление, что легкая музыка плоха сама по себе.

Объясните мне, почему мы исполняем одновременно оперы, симфоническую музыку русских и зарубежных классиков и не противопоставляем их друг другу? И почему мы противопоставляем им жанр легкой музыки?..

Предположим, что джаз и легкая музыка это плохо. Но разве молодежь перестанет от этого любить легкую музыку, танцевать? Никогда не перестанет! Если нет своих хороших образцов, будет брать плохие.

— Не распространяется ли эта беда на наши джаз-оркестры?

— В свое время у меня был ударник, который имел две тарелки — хорошую и жестяную. Когда играли нашу музыку, он вешал жестяную тарелку. Когда начинали играть американскую музыку, — он снимал жестяную тарелку и вешал хорошую. Так уж был устроен этот ударник-низкопоклонник. Он только ту, другую музыку признавал... Я вспомнил эту историю в связи с одним вашим ленинградским оркестром. Это оркестр Вайнштейна, исполняющий танцевальную музыку. Очень хороший оркестр. Можно сказать, великолепнейший! Его можно везти на любой конкурс, любой фестиваль. В нем собралась молодежь, пропитанная музыкальным энтузиазмом. Но, к сожалению, с полным блеском они исполняют только зарубежную музыку. Исполняют нашу — оркестровка бедная, играют без желания, без настроения. С ними, по-моему, надо

Вчера в нашем городе закончились гастроли джаз-оркестра под руководством народного артиста РСФСР Л. О. Утесова. Как газета уже сообщала, Леонид Осипович побывал в редакции «Смены» и встретился с ее работниками. Стоявшая беседа была интересной, взаимно острой. Ее участники не стремились обходить трудные, нерешенные вопросы в развитии эстрадной музыки. Сегодня мы публикуем сокращенный текст этой беседы.

поговорить. Попробуйте, товарищи, сделать наше так, как вы делаете чужое. Полюбите нашу музыку. Вы играете ее хуже потому, что еще не полюбили...

— Вы постоянно противопоставляете нашу музыку и американский джаз. Есть ли, на ваш взгляд, хорошие образцы и в американской музыке?

— Конечно. Есть великолепнейшие вещи. Но поймите меня правильно: не они делают погоду. Делает погоду плохая музыка.

— Какой же путь следует сейчас избрать?

— Пора закончить разговор о жаре вообще. Нужно твердо дифференцировать жанр — и жанр, сказать, что хорошо и что плохо. Это — главное. Администрирование тут ничего, кроме вреда, не принесет. Потому что молодежь будет тянуться к современной музыке и современным танцам. Мы никогда не добьемся, чтобы она танцевала падеграс, падеплатинер и прочие «па». И побеждать нужно созданием своей собственной музыки, лучшей, чем та, которой увлекается молодежь. Надо создавать свои современные танцы. Сейчас появился один — «липси». Нужны и другие. Конечно, очень многое тут зависит от композиторов и музыкантов. И вот, дифференцируя жанр, надо решительнейшим образом сказать: «Эпигонство и подражательство — это плохо! Новаторство и выдумка — это почетно! Так давайте же создавать хорошее свое!»

— Вы проводите эту линию в своей последней программе?

— Я не могу, как вы понимаете, дать оценку своей собственной программе. Скажу только, что мы не исполняем американской музыки, но каждое выступление проходит с аншлагом. Правда, подготовить программу, подобрать материал стоило немалого труда...

— У вас есть претензии к кому-нибудь из ленинградских композиторов?

— Ко всем. Никто не пишет очень нужной нам музыки. Вы говорили о том, что мало создается песен. С этим я не соглашусь. Песен пишут много. Просто сама их специфика заключается в том, что подлинно массовыми, общенародными становятся за год одна, две, три, и не больше... А вот музыкальных произведений для джаза, танцев, юморесок нет. Поэтому наши оркестры испытывают самые серьезные трудности с материалом для исполнения.

— Что еще мешает развитию эстрадной музыки?

— Пора бы отнестись серьезно к подготовке кадров исполнителей. Музыкантов для джазов и эстрадных оркестров сейчас не готовит ни одно музыкальное учебное заведение. Более того, на таком ведущем инструменте джаза, как саксофон, вообще

переквалифицироваться и осваивать саксофон. Совершенно необходимо создать школу саксофона, тем более, что этому инструменту уже более ста лет, и он был создан в свое время для симфонического оркестра.

Нужно готовить кадры. Жанр, о котором мы беседуем, будет существовать всегда, и от решения этого вопроса мы никуда не уйдем. Надо дать возможность овладеть мастерством самоучкам, участникам самодеятельных оркестров...

— Помог бы делу, скажем, городской фестиваль легкой музыки, на котором были бы представлены многочисленные оркестры и новые произведения?

— Думаю, что это очень полезно. Надо пристальнее присматриваться к работе музыкантов, чаще собирать их. Тем более, у вас есть и «Клуб джаза»...

— «Клуба любителей джаза» у нас, к сожалению, уже нет. В него проникло много пижонов, считающих себя «знатоками джаза». Члены правления клуба, люди, действительно интересующиеся джазовой музыкой, понимающие ее, жаловались в редакцию, что не могут справиться с этим нашествием. Меры были приняты недостаточные, и в конце концов хулиганствующие «знатоки» сорвали работу клуба... Не могли бы вы поделиться своим опытом борьбы с подобными личностями?

— С пижонами?.. Я думаю, что бороться надо тем же — качеством. Договоритесь твердо с творческими людьми, установите с ними контакт. Если это будет сделано и в клубе зазвучит настоящая музыка, пижоны уйдут... Тут есть и ваша вина, товарищи работники газеты. Вы разоблачаете пьяниц, хулиганов. Но почему вы не выступите против псевдознатоков джаза, против тех, кто уродует музыку и вкус людей?..

— В последнее время появляется много песен самодеятельных, почти фольклорных. Их поют туристы, студенты. Стоит ли, на ваш взгляд, серьезно работать с этим материалом? Может быть, этот источник даст что-то настоящее, нужное?

— Когда я слышу вопрос: «Почему у нас нет Шалыпина?», то отвечаю себе: «Наверное, есть. 220 миллионов людей — и нет? Не может быть!» Думаю, что Шалыпин обязательно есть. Не выявлен. Пошел не по тому пути. Куда-то повернул. Где-то кто-то недосмотрел.

Рождаются очень талантливые люди. И в нашей самодеятельности есть замечательные вещи. Есть и такие, которые нужно популяризировать, чтобы помочь таланту пробиться, вырасти, окрепнуть. Как это сделать — с помощью радио, телевидения, выпуска сборника? — сразу сказать не берусь. Но сделать это нужно.